

лес

Российские ЦБК пройдут кризисный аудит

рынки

Несколько лет благоприятной ситуации на рынке целлюлозы позволили российским производителям довести производство и экспорт главного продукта на рынке лесной промышленности до максимума. Тем не менее пока крупнейшим игрокам не удалось зафиксировать свое место на мировом рынке, за исключением Китая, и возможный ценовой спад продемонстрирует, насколько эффективно владельцы полутора десятков российских ЦБК распорядились прибылями, полученными в 1997–2003 годах.

Российский целлюлозный рынок в качестве базовых ориентиров имеет три цифры. Первая — 3,076 млн тонн целлюлозы по варке, произведенных ЦБП СССР в 1999 году. Исторический и пока недостижимый максимум позволяет старым специалистам промышленности скептически относиться к любым нынешним достижениям в отрасли. Вторая — \$1 тыс. за тонну, фьючерс на хвойную беленую сульфатную целлюлозу NBSK североамериканского производства на лето 1996 года. К этой цифре сходятся все разговоры с маркетологами крупных компаний — ее вспоминают как недостижимое счастье. Наконец, третья цифра — ужас финансистов в ЛПК — \$380 за тонну, цена канадской целлюлозы от января 1994 года. В этот момент акции большинства целлюлозно-бумажных комбинатов России стоили примерно столько же, сколько запасы на их товарных складах, а с учетом долгов за них можно было приплясывать.

2003 год для крупнейших российских ЦБК был более или менее удачным. По словам аналитика департамента маркетинга ОАО «Архбум» Гинтараса Шлеқты, за год NBSK, на цену которой ориентированы поставки российской хвойной целлюлозы, вырос на 21%: не считая вялых продаж с неустойчивыми ценами лета 2003 года, стоимость российской продукции росла. На март 2004 года, исходя из цены крупнейшего производителя NBSK — американской International Paper, ориентиром были \$520 за тонну, а, по данным индексного агентства FOEX, цена PIX на NBSK на 2 марта превышала \$590 за тонну.

Впрочем, год неустойчивого роста цен, который аналитики расценивают как возможный пик четырех-пятилетнего цикла на рынке целлюлозы (предыдущий пик отмечался в 1999 году), прошел для российских компаний неплохо. За год прирост

объемов производства целлюлозы по варке составил 3,3%, товарной — 0,4%. Экспорт вырос незначительно — с 1885 тыс. тонн в 2002 году до 1905 тыс. тонн, а в денежном выражении доходы выросли до \$624,7 млн (в 2002 году — \$558,2 млн). Средняя экспортная цена товарной целлюлозы составила \$328 за тонну, увеличившись на \$34.

Однако первые предкризисные черты уже статистически вычисляемы: из шести крупнейших ЦБК России, производящих целлюлозу на внешний рынок, производство не сократилось лишь на предприятиях Ilim Pulp Enterprise. В ноябре 2003 года Байкальский ЦБК (находится под управлением компании «Континенталь Менеджмент» (КМ)) приостанавливал выпуск беленой целлюлозы в пользу небеленой: падение цен делало нерентабельным часть производственного цикла. А Архангельский ЦБК, по данным портала Paperloop, был вынужден скорректировать программу обновле-

ния собственных мощностей по выпуску крафт-целлюлозы из-за неопределенного прогноза цен.

Несомненно, пока речь не идет о кризисе на рынке. Пока работой загружены все значимые предприятия отрасли, включая некрупные. Объемы инвестиционных программ ПРЕ и АЦБК, финансирующиеся в том числе за счет привлеченных средств, уже существенно превышают прогнозы годовой прибыли.

Даже в отсутствие ценовой депрессии 2004 год должен стать серьезным испытанием для целлюлозной промышленности. В конечном счете именно сейчас начинает выясняться, удалось ли российскому ЦБК за пятилетку, в ходе которой отрасль существенно выросла (см. график), пережить периоды корпоративных войн, перестройки корпоративного управления, приобретения ресурсной базы — лесных хозяйств, наконец, активного лоббирования новых правил регулирова-

ния отрасли, купить стабильность и перспективы будущего развития.

Падение рентабельности экспорта целлюлозы и чистоцеллюлозного крафт-лайнера, ключевых продуктов российского рынка, неизбежно вызовет подвижки в корпоративной структуре. По сути, этот процесс уже начался. В феврале 2003 года представители КМ заявили о том, что приобрели 12% акций АЦБК и вместе со структурами Санкт-Петербургского банка Владимира Когана владеют более 30% акций АЦБК. Заметим, что, по данным „Ъ“, этому предшествовали переговоры господина Когана о продаже своего 20-процентного пакета акций АЦБК сторонним инвесторам, прерванные по просьбе акционеров КМ. Очевидно, что снижение рентабельности целлюлозного экспорта вызовет переоценку акционерами предприятий ЦБП стоимости их активов — новый «перелом собственности» не за горами, однако в отличие от ситуации ценового максимума вряд ли он будет проходить в форме «лесных войн».

Каким бы ни был глубоким кризис на рынке целлюлозы в будущем, он, естественно, уже не будет иметь таких катастрофических последствий, как в 1994 году. Одним из основных эффектов роста стало укрепление российского ЦБП на рынке Китая. По словам главного финансового директора ПРЕ Александра Эмдина, на рынок КНР, сложнейший из-за спотового характера операций на нем, приходится сейчас 45% продаж ПРЕ. Доля российских поставщиков хвойной беленой целлюлозы в КНР уже превышает 20%. Судя по всему, даже ценовой кризис сейчас не может резко снизить поставки российской целлюлозы в регион: рынок КНР по-прежнему быстро растет под влиянием фундаментальных, а не конъюнктурных факторов, и отказываться от услуг российских постав-

щиков, в отличие от рынков ЕС и Восточной Европы, Азии, Северной Африки, не может.

Впрочем, укрепление роли российской ЦБП в мировой промышленности, скорее всего, станет задачей следующего инвестиционного цикла. Предпосылки к этому, несмотря на трехпроцентную долю в мировом балансе производства целлюлозы, у крупнейших ЦБК России есть. Так, по словам вице-президента РАО «Бумпром» Анатолия Черноволы, на сегодняшний день лишь Россия сохранила возможности увеличения поставок на рынок длинноволокнистой хвойной целлюлозы (ДВЦ), являющейся необходимым компонентом производства качественной бумаги. Но зафиксировать эту роль на рынке, увеличив в структуре портфеля продаж долю длинных контрактов за счет спотовых, ЦБП России пока не удалось — так же, впрочем, как пока не удалось закрепить позиции и алюминия российского производства, и нефти uгалs.

Разумеется, с тезисом о грядущем кризисе согласны не все — волатильность мирового целлюлозного рынка очень высока, и от него ожидают любых сюрпризов. Так, согласно прогнозам «Бумпрома», динамично будет развиваться китайский рынок; в случае стабилизации экономической ситуации в ЕС ЦБК европейской части России получат дополнительные заказы; кроме того, ожидается рост спроса на целлюлозу внутри России, что даст дополнительные возможности для загрузки мощностей ЦБК. С другой стороны, еще в ноябре 2003 года крупнейшие финские производители — M-Real, UPM Kymmene, Stora Enso и Sappi заявили о возможной приостановке в 2004 году части своих мощностей для стабилизации цен на целлюлозу. В любом случае «кризисный тест» в российской ЦБП не за горами.

ДМИТРИЙ БУТРИН

Деревянный конструктор

Лесная отрасль прирастает почти забытыми активами

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ

На фоне громкого обсуждения удач и провалов идеи «инвестиционного блицкрига» крупного сырьевого капитала в лесную отрасль одной из определяющих тенденций в ЛПК России становятся инвестиции в локальные проекты на предприятиях второго эшелона — некрупных ЦБК, целлюлозно-бумажных заводах, региональных бумажных фабриках. Потенциал роста в этих проектах ограничен, однако растущий спрос на продукцию ЦБП в России делает их заметными в масштабах страны — и эту тенденцию уже отметили крупные лесные холдинги.

На фоне десятка гигантов российской целлюлозно-бумажной промышленности, обладающих по местным меркам относительно новыми промышленными мощностями, сложно поверить, что в этой подотрасли в России работают более 150 предприятий. Концентрация капитала в российской ЦБП настолько велика, что предприятия регионального масштаба почти незаметны на фоне Братского, Котласского, Архангельского ЦБК, проектов западных компаний в России. Тем не менее именно в последнее время отмечается бум проектов вокруг предприятий второго эшелона.

До 1998 года лишь единичные предприятия этой группы, такие, как локальный монополист АО «Цепрусс», АО «Питкяранта», Камский ЦБК, существовали без экономических проблем, ставших под угрозу само существование предприятий. А ряд предприятий, таких, как Амурский ЦБК, Приозерский целлюлозный завод, Астраханский картонный комбинат, просто прекратили существование. Тем не менее общий рост в отрасли позволил в 1999–2000 годах снова заговорить о перспективах некрупных предприятий ЦБП, а в 2002–2003 годах инвестиционные проекты на этих предприятиях развивались не менее активно, чем на предприятиях-гигантах.

Так, на базе одного из старейших действующих предприятий отрасли в России, Сокольского ЦБК, и АО «Тулабумпром» вологодская региональная ассоциация «Группа ФОКС» создала мини-холдинг по производству широкого спектра продукции — от обойной бумаги до целлюлозы. В развитие проекта тогда мало кто верил, однако Сокольский ЦБК с 1999 года демонстрирует уверенный рост производства — проведена поэтапная реконструкция трех бумагоделательных машин, а в настоящий момент группа ФОКС начала реконструкцию целлюлозного производства с внедрением бесклочной технологии отбелки целлюлозы с увеличением производства до 120 тыс. тонн в год. По словам представителей группы, ориентиром для развития ЦБК служит выход в перспективе на объем продаж до 0,8–1 млрд рублей в год и стопроцентную загрузку мощностей.

В последнее же время некрупные проекты на предприятиях второго эшелона привлекают внимание не только российских, но и западных компаний. Так, Сясьский ЦБК (группа «Севзапбумпром», под управлением ее находится также ООО «Выборгская целлюлоза») объявил в конце 2003 года о подготовке создания совместного проекта с финской компанией Stora Enso по модернизации производства упаковочного карто-

на стоимостью около \$50 млн с дальнейшей поставкой продукции для нужд финской Stora Enso. По данным сайта Lesprom.ru, СП Сясьского ЦБК будет производить картон марок GC1 и GC в объемах до 100 тыс. тонн в год.

Поиск не освоенных крупными компаниями ниш позволяет некрупным предприятиям не только оставаться на плаву, но и самостоятельно модернизировать производство. Так, входящий в Северо-Западную лесопромышленную компанию Неманский ЦБК после модернизации собственной БДМ-8 после ее трехлетнего простоя намерен экспортировать всю ее продукцию — экологически чистый подпертамент — за пределы России в течение нескольких лет: по мнению специалистов СЗЛК, платежеспособный спрос на эту продукцию в России появится не ранее 2007–2008 годов.

Локальные проекты, связанные с предприятиями второго эшелона (сейчас это название уже обижает владельцев компаний), активно развивают и крупные предприятия. Так, инвестиционная стратегия компании «Континенталь Менеджмент», рассматривающаяся как основной проводник идеи «инвестиционного блицкрига», сейчас основана именно на таких проектах. А АО «Кондопога», ведущий производитель газетной бумаги в России, в феврале расширило собственный бизнес за счет запуска картонного производства на Суоярвской картонной фабрике — передаче этого предприятия и Ляскельского СЛБК под управление «Кондопоги» в декабре 2003 года одобрило правительство Карелии.

Для Ляскельского СЛБК это уже второй подобный проект за год. В начале 2003 года пресс-служба компании «Карелбуммаш», производителя оборудования для ЦБП, объявила о намерении создать на базе СЛБК, «Карелбуммаша» и Санкт-Петербургской группы ЮВИ, одного из крупных игроков рынка макулатуры и дистрибутора бумаги и картона, холдинг по производству печатной и обойной бумаги.

Оживление в этой группе предприятий приводит к тому, что на свет постепенно выходят предприятия, более известные в литературном, нежели в деловом мире. Так, в феврале компания «Нойзидлер Сыктывкар» продала 100% акций своего дочернего производителя санитарно-гигиенической бумаги ООО «Папирус», одного из крупнейшего в России, акционерам Полотно-Заводской бумажной фабрики. Напомним, Полотняный завод основан в 1718 году и более известен как имение жены Александра Пушкина Натальи Гончаровой.

Разумеется, в обозримой перспективе проекты, связанные с предприятиями второго эшелона, не будут оказывать такого влияния на экономику ЛПК России, как многомиллионные проекты реконструкции производств в ПРЕ, на Архангельском, Сегежском, Соломбальском ЦБК, «Светлогорске». Тем не менее рост в лесопромышленной отрасли позволяет им и участвовать в импортозамещении (см. статью на стр. 26), и создавать конкурентную среду на рынках бумаги и картона. А именно такая конкуренция необходима гигантам для поддержания равновесия.

ДМИТРИЙ БУТРИН

ИЛИМ ПАЛП

КРУПНЕЙШАЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННАЯ КОРПОРАЦИЯ РОССИИ

Лесозаготовка

Деревообработка

Целлюлоза, картон

Упаковка

Корпорация производит полный спектр целлюлозно-бумажной продукции и занимает первое место в России по объемам производства и продажам целлюлозы, бумаги и картона.

В состав корпорации входят крупнейшие предприятия целлюлозно-бумажной промышленности:

Котласский целлюлозно-бумажный комбинат,
Братский ЛПК, Усть-Илимский ЛПК,
Санкт-Петербургский картонно-полиграфический комбинат,
36 лесозаготовительных предприятий.

На предприятиях корпорации производится 61% российской целлюлозы и 77% коробочного картона. Продукция предприятий "Илим Палп" экспортируется более чем в 80 стран мира: Китай, Юго-Восточная Азия, Восточная и Западная Европа, Ближний Восток.

ИЛИМ ПАЛП
www.ilimpulp.ru